

Совет Безопасности

Distr.: General
11 June 2020
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

Девятый доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Совместный всеобъемлющий план действий, подготовка которого завершилась 14 июля 2015 года, стал результатом интенсивных усилий в области дипломатии и диалога, осуществлявшихся на протяжении 12 лет. Впоследствии этот план был одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), в которой Совет призвал все государства-члены, региональные организации и международные организации поддержать его осуществление. С тех пор международное сообщество выражает решительную поддержку в отношении этого плана. Этот план является одним из подтверждений эффективности многосторонних усилий и успешной деятельности в области ядерного нераспространения. Он по-прежнему представляет собой наилучший способ обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран и гарантировать ощутимые экономические выгоды для иранского народа. Крайне важно обеспечить, чтобы этот план по-прежнему осуществлялся в интересах всех его участников и чтобы вопросы, не имеющие непосредственного отношения к Плану, решались без ущерба для сохранения соглашения и достигнутых благодаря ему успехов.

2. Я сожалею о том, что в мае 2018 года Соединенные Штаты Америки вышли из числа участников этого плана, а также о предпринятых Исламской Республикой Иран с июля 2019 года шагах по прекращению выполнения своих обязательств в ядерной области в соответствии с Планом. Я по-прежнему обеспокоен тем, что эти действия Соединенных Штатов и Исламской Республики Иран не способствуют достижению целей, поставленных в Плане и в резолюции 2231 (2015). Я призываю все государства-члены избегать провокационных заявлений и действий, способных привести к дальнейшему ухудшению региональной стабильности.

3. Начиная с мая 2018 года Соединенные Штаты вновь ввели все свои национальные санкции, которые были сняты или отменены в соответствии с Планом, и продолжают выполнять свое решение не продлевать действие изъятий в отношении торговли нефтью с Исламской Республикой Иран и не возобновлять полностью изъятия в отношении проектов ядерного нераспространения в рамках Плана. Эти действия по-прежнему идут вразрез с целями, изложенными в Плане и резолюции 2231 (2015), и они могут также помешать Исламской Республике

Иран выполнить некоторые положения Плана и резолюции. Я отмечаю вызывающие озабоченность вопросы, о которых говорилось в письме Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 8 мая 2020 года на мое имя (A/74/850-S/2020/380), и вопросы, поднятые в письме Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/451), а также вопросы, затронутые в письме Постоянного представителя Китая от 8 июня 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/517).

4. За период с июля 2019 года Исламская Республика Иран предприняла ряд шагов по прекращению выполнения своих обязательств в ядерной сфере в соответствии с Планом. Эти шаги осуществлялись под контролем и в условиях проверки со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) (см. также пункт 7 ниже). 5 января 2020 года Исламская Республика Иран объявила[1] о том, что она предприняла свой пятый и последний шаг, с тем чтобы «выйти из своего последнего оперативного ограничения в рамках Плана, а именно из ограничения на количество центрифуг». В заявлении далее указывалось, что «отныне иранская ядерная программа будет развиваться лишь в соответствии со своими техническими требованиями», однако, «сотрудничество Ирана с МАГАТЭ будет продолжаться, как и в прошлом. В случае разрешения вопроса о введенных санкциях и последующего использования Ираном соответствующих привилегий, предусмотренных Планом, страна готова принять на себя допустимые обязательства». Я отмечаю, что Исламская Республика Иран заявила, что она желает оставаться участником Плана, и подчеркнула, что все ее меры, принятые с 1 июля 2019 года, могут быть отменены. Я вновь призываю Исламскую Республику Иран вернуться к полному осуществлению Плана. Я также настоятельно призываю Исламскую Республику Иран тщательным образом принять во внимание и в срочном порядке решить остальные вызывающие озабоченность вопросы, поднятые другими участниками Плана и государствами-членами в связи с осуществлением резолюции 2231 (2015).

5. 6 января 2020 года Германия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Франция совместно опубликовали заявление, в котором они призвали Исламскую Республику Иран отменить все меры, противоречащие Плану. 14 января эти три страны объявили о том, что они передали данный вопрос на рассмотрение Совместной комиссии в рамках механизма урегулирования споров согласно положениям пункта 36 Плана. В ходе совещания Совместной комиссии, проведенного 26 февраля в Вене для рассмотрения шагов, предпринятых Исламской Республикой Иран в связи с обязательствами в ядерной сфере согласно Плану, и давних опасений в отношении последствий выхода Соединенных Шатов из Плана и повторного введения их национальных санкций, все участники совещания подтвердили важность сохранения Плана в качестве «ключевого элемента глобальной архитектуры ядерного нераспространения». Я настоятельно призываю их урегулировать все разногласия в рамках механизма урегулирования споров на основе Плана.

6. Меня воодушевляют позитивные события, связанные с использованием Инструмента поддержки торговых расчетов, в рамках которого началось осуществление первых операций. Важно обеспечить, чтобы инициативы в поддержку торгово-экономических отношений с Исламской Республикой Иран

[1] Atomic Energy Organization of Iran, “I.R. of Iran’s fifth step statement on JCPOA commitments reduction”, 6 January 2020, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу https://aeoi.org.ir/EN/portal/home/?news/45799/69280/295927/i.r.-of-iran-s-fifth-step-statement-on-jcpoa-commitments-reduction.

продолжались и полностью реализовывались в срочном порядке, особенно с учетом текущих проблем в областях экономики и здравоохранения, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19). Я также особо отмечаю важный вклад других государств-членов в сохранение Плана и продолжаю призывать их эффективно сотрудничать с участниками Плана в целях создания условий, необходимых для участия их экономических субъектов в торговле с Исламской Республикой Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015).

7. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет важную роль в поддержке полного осуществления Плана. Доклады о его деятельности по проверке и контролю в Исламской Республике Иран в соответствии с резолюцией 2231 (2015) обеспечивают транспарентность и представляют собой важные меры укрепления доверия. За период с 1 июля 2019 года Агентство подтвердило деятельность, объявленную и осуществляемую Исламской Республикой Иран в целях сокращения объема ее обязательств по Плану. В своих двух последних докладах (см. S/2020/307 и S/2020/548) Агентство также сообщило, что оно продолжает осуществлять проверку непереключения ядерного материала на ядерных установках и в местах нахождения вне установок, на которых обычно используется ядерный материал и которые были заявлены Исламской Республикой Иран в соответствии с ее Соглашением о гарантиях. Агентство сообщило также, что Исламская Республика Иран продолжает временно применять Дополнительный протокол до его вступления в силу и что оно продолжает оценивать заявления, сделанные Исламской Республикой Иран по Дополнительному протоколу. Я высоко оцениваю беспристрастную профессиональную работу МАГАТЭ, основанную на конкретных фактах.

8. В настоящем докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015), который является моим девятым докладом по этому вопросу, дается оценка осуществления данной резолюции, а также содержатся выводы и рекомендации за период после представления 10 декабря 2019 года моего восьмого доклада (S/2019/934 и S/2019/934/Corr.1). Как и в предыдущих докладах, основное внимание в настоящем докладе уделяется положениям приложения B к резолюции 2231 (2015), в которых установлены ограничения, касающиеся передач в Исламскую Республику Иран или из нее, связанных с ядерной деятельностью, баллистическими ракетами и вооружениями, а также положениям о замораживании активов и запрете на поездки.

II. Основные выводы и рекомендации

9. С 10 декабря 2019 года Совету Безопасности в рамках механизма закупок были представлены четыре новых предложения. Механизм закупок по-прежнему является жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия, гарантирующим, что передача Исламской Республике Иран ядерных товаров и связанных с ядерной областью товаров двойного назначения и связанных с ними услуг соответствует резолюции 2231 (2015), а также положениям и целям Плана. Я продолжаю призывать всех участников Плана, государства-члены и частный сектор в полной мере поддерживать и использовать этот механизм.

10. 27 мая 2020 года Соединенные Штаты объявили, что участие в других видах деятельности, указанных в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), а именно в модернизации реактора в Эраке, может подпадать под действие их национальных санкций. Я хотел бы вновь заявить, что исключения, предусмотренные в пункте 2 приложения B к данной резолюции, по своему предназначению распространяются на передачу таких предметов, материалов,

оборудования, товаров и технологий, которые необходимы для ядерной деятельности Исламской Республики Иран в соответствии с Планом.

11. Некоторые из предметов, фигурировавших в двух случаях изъятия оружия и связанных с ним материальных средств Соединенными Штатами в ноябре 2019 года и феврале 2020 года, были оценены Секретариатом следующим образом: a) они имели иранское происхождение (контейнерные пусковые установки противотанковых управляемых ракет с датами производства 2016, 2017 и 2018 годов); b) они были доставлены в Исламскую Республику Иран (15 оружейных оптических прицелов типа POS) в период с февраля 2016 года по апрель 2018 года; c) они имели конструктивные элементы (такие как тепловизионные оптические прицелы), аналогичные тем, которые также производятся коммерческим предприятием в Исламской Республике Иран; или d) они имели обозначения на языке фарси (на клавиатуре компьютерного терминала, относящегося к противокорабельной ракете, на приборе для испытания релейного блока ракеты неустановленного типа, а также на навигационной антенне и навигационном модуле крылатой ракеты). Эти предметы, возможно, были переданы в порядке, несовместимом с положениями резолюции 2231 (2015).

12. Секретариат отметил, что некоторые предметы, изъятые Соединенными Штатами, идентичны или схожи с предметами, найденными среди обломков крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом, использовавшихся в ходе нападений на Саудовскую Аравию в 2019 году (см. S/2019/934, пункты 27–34).

13. По оценке Секретариата, исследованные крылатые ракеты и/или их части, использовавшиеся в ходе нападений на Саудовскую Аравию, и ракеты, изъятые Соединенными Штатами, имеют иранское происхождение. Компоненты системы подачи топлива, относящиеся к исследованным крылатым ракетам, использовавшимся в ходе этих нападений, были экспортированы в Исламскую Республику Иран в марте 2018 года. Секции крылатых ракет, обнаруженные после нападений, и секции ракет, изъятых Соединенными Штатами в ноябре 2019 года, являются частью одного и того же ракетного комплекса, и весьма вероятно, что они были произведены одним и тем же предприятием. Двигатели крылатых ракет, обнаруженные после нападений, и двигатели ракет, изъятых в ноябре Соединенными Штатами, аналогичны иранскому реактивному двигателю, выставленному на обозрение Исламской Республикой Иран 21 августа 2016 года. Механизм управления и некоторые электронные устройства, найденные в исследованных обломках, а также навигационный модуль и некоторые электронные устройства крылатой ракеты, изъятой в ноябре, имеют сходство с соответствующими элементами иранской баллистической ракеты малой дальности «Лаббайк-1», выставленной на обозрение в Исламской Республике Иран в октябре 2019 года.

14. По оценке Секретариата, исследованные беспилотные летательные аппараты с дельтавидным крылом, использовавшиеся в ходе нападений на Саудовскую Аравию, и/или их части имеют иранское происхождение. Двигатели этих беспилотных летательных аппаратов имеют сходство с иранским двигателем, известным под названием «Шахид-783», который был представлен Исламской Республикой Иран на военной выставке, состоявшейся в мае 2014 года. Гироскопы и некоторые двигатели, обнаруженные среди обломков, аналогичны гироскопу и двигателю, которые были обнаружены на иранском беспилотном летательном аппарате, найденном, согласно сообщениям, в Афганистане в 2016 году. Кроме того, одна из катушек зажигания, найденная среди обломков после нападений, была экспортирована в Исламскую Республику Иран в 2016 году.

III. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

15. За период с 10 декабря 2019 года на одобрение Совета Безопасности в рамках механизма закупок были представлены четыре новых предложения об участии в осуществлении или о даче разрешения на осуществление видов деятельности, перечисленных в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015). Из 48 предложений, полученных за период с 16 января 2016 года по 11 июня 2019 года, 33 были одобрены Советом, 5 — отклонены, 9 — сняты представившими их государствами и 1 находится в процессе рассмотрения. Крайне важно, чтобы механизм закупок продолжал работать эффективно и результативно и таким образом, чтобы это способствовало расширению международного сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

16. Кроме того, Совет Безопасности получил шесть предусмотренных пунктом 2 приложения B к резолюции 2231 (2015) новых уведомлений относительно определенных видов ядерной деятельности, не противоречащих Плану, на которые не требуется санкция, но о которых Совет или же и Совет, и Совместная комиссия должны быть поставлены в известность. Как сообщалось ранее, в мае и ноябре 2019 года Соединенные Штаты объявили, что участие в некоторых из вышеупомянутых видов деятельности, возможно, в настоящее время подпадает под действие их национальных санкций; речь шла, в частности, о помощи в расширении Бушерской атомной электростанции за пределы существующей реакторной установки и любом участии в вывозе обогащенного урана из Исламской Республики Иран в обмен на природный уран и модификацию установки в Фордо[2]. Кроме того, 27 мая Соединенные Штаты объявили о том, что участие в деятельности, связанной с модернизацией реактора в Араке, также будет подвергнуто национальным санкциям по истечении 60-дневного периода, в течение которого компании должны будут свернуть свою деятельность[3]. В то же время Соединенные Штаты объявили о своем намерении продлить срок действия отказа на 90 дней на деятельность, связанную с существующим блоком Бушерской атомной электростанции, отметив при этом, что этот отказ может быть изменен в любое время.

IV. Осуществление положений, касающихся баллистических ракет

A. Ограничения в отношении деятельности Исламской Республики Иран, связанной с баллистическими ракетами

17. В письмах Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 февраля 2020 года (S/2020/138) и 20 мая 2020 года (S/2020/428), Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 8 мая 2020 года (S/2020/382) и постоянных

---

[2] United States Department of State, “Advancing the Maximum Pressure Campaign by Restricting Iran’s Nuclear Activities”, Fact sheet, 3 May 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу www.state.gov/advancing-the-maximum-pressure-campaign-by-restricting-irans-nuclear-activities; и “Secretary Michael R. Pompeo Remarks to the Press” on 18 November 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу www.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-remarks-to-the-press.

[3] “Keeping the World Safe from Iran’s Nuclear Program”, Press statement, 27 May 2020, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу www.state.gov/keeping-the-world-safe-from-irans-nuclear-program.

представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции при Организации Объединенных Наций от 3 июня 2020 года (S/2020/400) на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности я был проинформирован о запусках Исламской Республикой Иран ракеты-носителя «Симорг» 9 февраля 2020 года и ракеты-носителя «Касед» 22 апреля 2020 года. Эти государства-члены отметили, что в обеих ракетах-носителях используются технологии, практически идентичные технологиям, применяемым в баллистических ракетах, предназначенных для доставки ядерных вооружений, которые классифицируются постоянными представителями Германии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции как системы, подпадающие под Режим контроля за ракетной технологией категории 1[4]. Государства-члены вновь заявили, что в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) Совет призвал Исламскую Республику Иран не производить пуски баллистических ракет с использованием технологии этого типа. Участие Корпуса стражей исламской революции в запуске 22 апреля также было отмечено в качестве фактора, вызывающего озабоченность.

18. В письме от 16 марта 2020 года на мое имя (A/74/752-S/2020/212) Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций вновь подтвердил позицию своей страны в отношении осуществления пункта 3 приложения B к резолюции 2231 (2015). Он подчеркнул, что многосторонние механизмы нераспространения и резолюция 2231 (2015) не запрещают Ирану разрабатывать ракетные и космические программы. Он заявил, что Российская Федерация продолжает считать, что Исламская Республика Иран «проявляет добрую волю в ответ на обращенный к [ней] в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, спроектированными таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие». В письме от 28 мая 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/454) Постоянный представитель Российской Федерации заявил, что Исламская Республика Иран «имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника», поскольку «ни один из существующих международных документов и механизмов, включая Договор о нераспространении ядерного оружия и Режим контроля за ракетной технологией, ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану мирно исследовать космическое пространство в целях развития». В письме от 9 июня 2020 года (S/2020/522) на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Российской Федерации вновь заявил, что Исламская Республика Иран «имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника» и что ни один из существующих международных документов и механизмов «ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы». Кроме того, он заявил, что применение критериев «систем категории I» означает, что фактически предлагается «запретить любому негосударственному субъекту, в том числе частным структурам, производить, приобретать, обладать, разрабатывать, перевозить, передавать или применять любые космические ракеты-носители … независимо от заявленных намерений», и это затрагивает деятельность государственно-частных партнерств в сфере освоения космоса. Отметив, что действие положений резолюции 1929 (2010) в полном объеме, включая пункт, «запрещающий Ирану осуществлять какую-либо деятельность, связанную “с баллистическими ракетами, способными доставлять

[4] Системы категории I определяются Режимом контроля за ракетной технологией как «законченные ракетные системы (включая баллистические ракеты, ракеты-носители и исследовательские ракеты), способные доставлять «полезную нагрузку» не менее 500 кг на «дальность» не менее 300 км» (см. пункт 1.A.1 Приложения по оборудованию, программному обеспечению и технологии Режима контроля за ракетной технологией).

ядерное оружие”, было прекращено», Постоянный представитель заявил, что вывод о том, что ракета «Касед» «имеет те же проектные характеристики и в силу этого считается способной нести ядерный боезаряд», является «намеренно ложным».

19. В письме от 26 мая 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/443) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций «категорически отверг все обвинения» Соединенных Штатов и Израиля в отношении пусков космических ракет-носителей, осуществленных Ираном 9 февраля и 22 апреля 2020 года. Постоянный представитель заявил, что пункт 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) не касается космических ракет-носителей, поскольку «в нем ничего не сказано непосредственно о “ракетах-носителях”», и что «в ракетах-носителях не используются технологии, идентичные тем, что применяются в “баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие”». Кроме того, «ракеты-носители, которые предназначены исключительно для вывода спутников на орбиту, не проектируются “таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие”», и такие «ракеты-носители не способны доставлять ядерное оружие». Постоянный представитель также подчеркнул, что слова «спроектированные таким образом» «были специально добавлены после продолжительных переговоров к формулировке «способные доставлять ядерное оружие», чтобы исключить оборонительную программу Ирана по ракетам, «спроектированным» исключительно для обычных боеголовок». Постоянный представитель вновь заявил, что в пункте 3 приложения B к резолюции 2231 (2015) «не содержится ни косвенного, ни прямого указания ни на сам Режим контроля за ракетной технологией, ни на предусмотренные им определения». В письме от 8 июня 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/513) Постоянный представитель Исламской Республики Иран повторил свои ранее высказанные аргументы, и в частности заявил, что иранская ракетная программа «не подпадает под действие указанной резолюции Совета Безопасности и приложений к ней». Постоянный представитель заявил, что «авторы, приведя названия некоторых мест в Иране, сославшись на запуск Ираном ракеты-носителя с “мобильной пусковой платформы”, а также упомянув название организации, участвовавшей в разработке и запуске соответствующей ракеты-носителя», предприняли попытку «представить свои собственные произвольные выводы». В заключение Постоянный представитель особо отметил, что «деятельность, связанная с баллистическими ракетами и ракетами-носителями», является «неотъемлемым правом по международному праву», а также особо отметил «право на мирное использование космического пространства» и осуществление космической программы.

20. 13 мая 2020 года Совет Безопасности обсудил вопрос о пуске ракеты-носителя «Касед». Среди членов Совета не было достигнуто консенсуса в отношении того, какое отношение этот пуск имеет к резолюции 2231 (2015).

B. Ограничения в отношении связанных с баллистическими ракетами поставок или видов деятельности с участием Исламской Республики Иран

21. В письме от 31 марта 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/257) Постоянный представитель Саудовской Аравии при Организации Объединенных Наций сообщил, что 28 марта 2020 года «поддерживаемые Ираном хуситские формирования» выпустили две баллистические ракеты, нацеленные на гражданское население и гражданские объекты в Саудовской Аравии. Секретариат получил от Постоянного представительства Саудовской Аравии

фотографии обломков двух баллистических ракет, упавших в Джизане и Эр-Рияде 28 марта 2020 года. На фотографиях обломков ракеты, упавшей в Эр-Рияде, можно было увидеть части жидкотопливной баллистической ракеты, имеющие сходство с частями баллистической ракеты «Вулкан-3», о первом запуске которой хуситские формирования объявили 2 августа 2019 года[5]. В своем письме от 21 ноября 2019 года на мое имя (S/2019/911) постоянные представители Германии, Соединенного Королевства и Франции при Организации Объединенных Наций заявили, что ракета «Вулкан-3» «явно является модификацией ракет «Вулкан-2Н» предыдущего поколения», и ее характеристики аналогичны характеристикам иранской ракеты «Киам-1». В письме от 3 июня 2020 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что вышеупомянутая информация представляет собой «необоснованные утверждения и дезинформацию», которые он «безоговорочно» отвергает. Секретариат продолжит анализировать этот вопрос, и я намерен в надлежащее время представить Совету соответствующий доклад.

V. Осуществление положений, касающихся ядерной деятельности

Оружие и связанные с ним материальные средства, изъятые Соединенными Штатами 25 ноября 2019 года

22. В декабре 2019 года по приглашению Соединенных Штатов Секретариат изучил оружие и связанные с ним материальные средства, которые, как указали Соединенные Штаты, были изъяты 25 ноября 2019 года «за пределами территориального моря Йемена и любого другого государства» и были признаны имеющими, «по всей видимости, иранское происхождение» (S/2020/322). Продемонстрированное Секретариату оружие и связанные с ним материальные средства включали:

- две портативные ракеты класса «земля-воздух» (одна полностью собранная, другая частично разобранная);
- секции и компоненты крылатой ракеты;
- секции противокорабельных крылатых ракет двух типов и предметы, имеющие отношение к этим противокорабельным крылатым ракетам (по оценке Соединенных Штатов);
- противотанковые управляемые ракеты в количестве 21 штуки;
- три тепловизионных оптических прицела с аксессуарами;
- компоненты беспилотных летательных аппаратов;
- компоненты, используемые при сборке беспилотных надводных аппаратов (по оценке Соединенных Штатов);
- более 80 коробок неэлектрических детонаторов.

[5] См. “Unveiling of Ansar Allah’s new long-range missile ‘Borkan 3’”, Islamic World News, 2 August 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу https://english.iswnews.com/6561/images-unveiling-of-ansar-allahs-new-long-range-missile-borkan-3.

Анализ оружия и связанных с ним материальных средств, изъятых Соединенными Штатами 25 ноября 2019 года

23. Секретариат отметил, что разобранная ракета класса «земля-воздух» оснащена компьютерным блоком для обработки цифровых данных о полете, который идентичен подобным блокам, обнаруженным среди обломков беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом, использовавшихся при нападениях на нефтяные объекты Саудовской Аравии в Афифе в мае 2019 года и Абкаике в сентябре 2019 года (S/2019/934, пункт 33). Эта разобранная ракета также была оснащена вертикальным гироскопом модели V10 (производитель неизвестен). Подобный вертикальный гироскоп модели V9 (изготовитель неизвестен) был замечен на иранском беспилотном летательном аппарате, который, по сообщениям, был обнаружен в Афганистане в 2016 году (S/2019/492, пункт 29), а также среди обломков беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом, которые использовались в ходе вышеупомянутых нападений на Саудовскую Аравию (S/2019/934, пункт 33).

24. Исходя из проведенного Секретариатом анализа, можно утверждать, что изъятые Соединенными Штатами секции и компоненты крылатой ракеты относятся к передней части крылатой ракеты, использовавшейся при нападениях на Саудовскую Аравию (S/2019/934, пункт 31) в международном аэропорту Абха в июне и августе 2019 года и в Абкаике и Хураисе в сентябре 2019 года. Обломки задней секции этой крылатой ракеты были исследованы Секретариатом в Саудовской Аравии в 2019 году. Эти передняя и задняя секции идентичны по конструкции, материалу и сборке, а также имеют одинаковые идентификационные номера и условные обозначения проекта. Другие изъятые части этой крылатой ракеты (газовые рули и секция, оснащенная реактивным двигателем) также идентичны соответствующим частям крылатой ракеты того же типа, использовавшейся в ходе вышеупомянутых нападений на Саудовскую Аравию. Реактивный двигатель также схож (по своим размерам, конструктивным особенностям и конфигурации) с иранским реактивным двигателем, выставленным на обозрение в Исламской Республике Иран 21 августа 2016 года[6]. Кроме того, Секретариат отметил, что компьютерный блок для обработки цифровых данных о полете, установленный в одной из секций изъятой крылатой ракеты, идентичен подобным блокам, найденным среди обломков беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом (S/2019/934, пункт 33), а также идентичен подобному блоку, установленному на ракете класса «земля-воздух», о котором подробно говорилось в пункте 23 выше. Кроме того, на наклейке со штампом контроля качества, обнаруженной на навигационной антенне и на двух навигационных модулях изъятой крылатой ракеты, имеются надписи на языке фарси.

25. В отношении изъятых противокорабельных ракет и относящихся к ним предметов Секретариат отметил, что один из предметов (компьютерный терминал) включает клавиатуру, модифицированную за счет маркировки на языке фарси. Что касается 21 противотанковой управляемой ракеты (одна из которых является учебной), то транспортно-пусковые контейнеры для этих ракет имели характеристики, соответствующие характеристикам контейнера для противотанковой управляемой ракеты «Дехлавия» иранского производства (см. S/2018/1089 и S/2018/1089/Corr.1, пункт 24). Двадцать транспортно-пусковых контейнеров были помечены как произведенные в 2017 и 2018 годах (контейнер для учебной ракеты не имел пометки о дате производства). Прицельные

[6] “Президент Республики инспектирует военно-воздушный потенциал Министерства обороны” (‘بازدید رییس جمهوری از توانمندیهای وزارت دفاع در حوزه هوایی’), Официальный веб-сайт президента Исламской Республики Иран, 21 августа 2016 года, с текстом на языке фарси можно ознакомиться по адресу http://president.ir/fa/94798.

приспособления тепловизионного типа (одно из которых имело маркировку RU90/120G и два других — RU60G) и мели пометки на аккумуляторных батареях, согласно которым они были произведены в 2017 году, и их конструктивные особенности были аналогичны характеристикам прицелов тепловизионного типа, также выпускаемых коммерческим предприятием в Исламской Республике Иран.

Оружие и связанные с ним материальные средства, изъятые Соединенными Штатами 9 февраля 2020 года

26. Постоянное представительство Исламской Республики Иран проинформировало Секретариат о том, что «якобы захваченные противотанковые управляемые ракеты и оружейные прицелы тепловизионного типа не соответствуют продукции, производимой Исламской Республикой Иран».

27. В феврале 2020 года по приглашению Соединенных Штатов Секретариат изучил оружие и связанные с ним материальные средства, которые, как указали Соединенные Штаты, были изъяты 9 февраля 2020 года в «международных водах (за пределами территориального моря Йемена и любого другого государства)» и признаны имеющими, «по всей видимости, иранское происхождение» (S/2020/322). Оружие и связанные с ним материальные средства, продемонстрированные Секретариату, включали следующие предметы:

- три портативные ракеты класса «земля-воздух»;
- 150 противотанковых управляемых ракет;
- 17 тепловизионных оптических прицелов с аксессуарами;
- 15 оптических прицелов;
- системы наземного обслуживания и проверки готовности для неопознанной ракеты;
- предметы, имеющие отношение (по оценке Соединенных Штатов) к противокорабельной крылатой ракете, и компоненты беспилотных надводных аппаратов.

Анализ оружия и связанных с ним материальных средств, изъятых Соединенными Штатами 9 февраля 2020 года

28. Изученные Секретариатом противотанковые управляемые ракеты (90 из 150 штук) имели контейнерные пусковые установки с характеристиками, соответствующими характеристикам контейнерной пусковой установки для противотанковой управляемой ракеты «Дехлавия» иранского производства, а также имели пометки о том, что они были произведены в 2016, 2017 и 2018 годах. Прицельные приспособления тепловизионного типа (1 из которых имело маркировку RU90/120G и 16 других — RU60G) были изготовлены в 2017 году, согласно пометкам на аккумуляторных батареях, и обладали конструктивными особенностями, аналогичными характеристикам прицелов тепловизионного типа, также выпускаемых коммерческим предприятием в Исламской Республике Иран.

29. При содействии государства-изготовителя Секретариат смог подтвердить, что серийные номера 15 оптических прицелов типа POSP (десять моделей 4x24 и пять моделей 8x42) совпадают с номерами прицелов, поставленных в Исламскую Республику Иран в период с февраля 2016 года по апрель 2018 года. Государство-изготовитель сообщило Секретариату, что импортером прицелов модели 4x24 является «Государственная закупочная организация Министерства

обороны и поддержки вооруженных сил Ирана», а импортером прицелов модели 8x42 является коммерческое предприятие, находящееся в Тегеране. Это же коммерческое предприятие ранее было идентифицировано как импортер комплектов для оптических прицелов типа PGO-7V в полуразобранном виде, изъятых в Адене в декабре 2018 года и предназначенных для конечного пользователя, который был определен в 2016 году как «Министерство обороны и вооруженных сил Ирана» (S/2019/934, пункт 26). Кроме того, Секретариат исследовал прибор для испытания бортового компьютера, прибор для испытания релейных блоков и ракетный тренажер для неопознанной ракеты и отметил, что прибор для испытания релейных блоков включал электронный компонент с наклейкой на языке фарси, сообщающей об инспекции, произведенной иранским «Министерством торговли, промышленности и шахт».

30. Постоянное представительство Исламской Республики Иран представило Секретариату информацию относительно противотанковых управляемых ракет и оружейных прицелов тепловизионного типа (см. пункт 26 выше) и отметило, что «после изучения оптических прицелов, … аналогичных тем, которые, как утверждалось, были экспортированы в Иран, а затем изъяты в Адене, … было подтверждено, что импортированные оптические прицелы, поставленные различным воинским подразделениям, до сих пор используются».

31. В письме от 22 мая 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/434) Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций заявил, что Иран «не проводит политику экспорта оружия в нарушение соответствующих оружейных эмбарго Совета Безопасности» и что он будет «продолжать активно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в этом направлении». Постоянный представитель отметил «ложные предположения и искаженные домыслы о характеристиках и маркировке иранского оружия», которые «четко указывают на то, насколько ненадежна соответствующая информация и сколь невероятными являются такие оценки». Он также подчеркнул, что «резолюция 2231 (2015) Совета Безопасности не запрещает передачу оружия из Ирана» и что «временные меры, предусмотренные в пункте 6 b) приложения B к этой резолюции, были установлены только для того, чтобы разрешить в каждом конкретном случае поставку, продажу или передачу вооружений или относящихся к ним материальных средств из Ирана».

Обновленная информация о нападениях на Саудовскую Аравию в 2019 году

32. В период после издания моего восьмого доклада (S/2019/934, пункты 27–34) Секретариат продолжал проводить анализ обломков крылатых ракет и беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом, использовавшихся при нападениях на нефтяные объекты Саудовской Аравии в Афифе (май 2019 года) и в Абкаике и Хураисе (сентябрь 2019 года), а также при нападениях на международный аэропорт Абха в юго-западной части Саудовской Аравии (июнь и август 2019 года).

33. Что касается крылатых ракет, использовавшихся при нападениях, то Секретариат:

a) определил изготовителя двух датчиков давления топлива (относящихся к системе подачи топлива) для этих ракет, и этот изготовитель указал, что данные подкомпоненты были экспортированы для его дистрибьютора в Исламской Республике Иран в марте 2018 года;

b) установил, что реактивные двигатели этих крылатых ракет (обнаруженные как в обломках, оставшихся после нападений, так и среди оружия и связанных с ним материальных средств, изъятых Соединенными Штатами в ноябре 2019 года)[7] аналогичны (по размерам, конструктивным характеристикам и конфигурации) иранскому реактивному двигателю, выставленному на обозрение Исламской Республикой Иран 21 августа 2016 года[8];

c) отметил, что механизм управления, навигационный модуль (также обнаруженный среди оружия и связанных с ним материальных средств, изъятых Соединенными Штатами в ноябре 2019 года) и некоторые электронные компоненты крылатой ракеты имеют сходства (по своей маркировке, размерам и конфигурации) с компонентами иранской баллистической ракеты малой дальности «Лаббайк-1», которая была продемонстрирована в Исламской Республике Иран в октябре 2019 года[9];

d) отметил, что обломки крылатых ракет, обнаруженные после нападений, а также секции и компоненты крылатых ракет, изъятые Соединенными Штатами в ноябре 2019 года, являются частью одного и того же ракетного комплекса (см. пункт 24 выше) и, по всей вероятности, были изготовлены одним и тем же предприятием, что подтверждается идентичностью структуры, материалов и особенностей сборки, а также схожестью идентификационных номеров и проектной маркировки.

34. Постоянное представительство Исламской Республики Иран представило Секретариату информацию, согласно которой «прибор для передачи данных о давлении, о котором идет речь, не является предметом двойного назначения, который должен находиться под контролем правительства».

35. С учетом вышеизложенных выводов (и информации, представленной Совету Безопасности в документе S/2019/492, пункт 31) Секретариат пришел к заключению, что крылатые ракеты и/или их части, использовавшиеся для совершения четырех нападений, имели иранское происхождение.

36. Что касается беспилотных летательных аппаратов с дельтавидным крылом, использовавшихся при нападениях на нефтяные объекты Саудовской Аравии в мае и сентябре 2019 года, то Секретариат:

a) установил, что двигатели, обнаруженные на этих беспилотных летательных аппаратах, имеют сходство (по своим характеристикам, размерам и конфигурации) с иранским двигателем под названием «Шахид-783», представленным Исламской Республикой Иран на военной выставке в мае 2014 года[10];

[7] Секретариат определил производителя некоторых компонентов реактивных двигателей. Изготовитель сообщил Секретариату, что он производил только эти компоненты, но не реактивные двигатели и что эти компоненты экспортировались в качестве части аналогичных реактивных двигателей в одно из государств-членов в 2010 и 2011 годах (S/2019/934, пункт 31).

[8] «Президент Республики инспектирует военно-воздушный потенциал Министерства обороны» (‘بازدید رییس جمهوری از توانمندیهای وزارت دفاع در حوزه هوایی’), Официальный веб-сайт президента Исламской Республики Иран, 21 августа 2016 года, с текстом на языке фарси можно ознакомиться по адресу http://president.ir/fa/94798.

[9] “Iran’s army unveils new military gear”, Tasnim News Agency, 3 October 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу www.tasnimnews.com/en/news/2019/10/03/2110500/iran-s-army-unveils-new-military-gear.

[10] «Подготовка к демонстрации достижений аэрокосмических сил Корпуса стражей исламской революции»” (‘تصاویر + پاسداران سپاه هوافضای نیروی دستاوردهای نمایشگاه تجهیزات’), Клуб молодых журналистов, 12 мая 2014 года, с текстом на языке фарси можно ознакомиться по адресу www.yjc.ir/fa/news/4836689/تجهیزات-نمایشگاه-دستاوردهای-نیروی-هوافضای-سپاه-پاسداران-

b) выявил, что относящиеся к двигателю катушки зажигания, обнаруженные среди обломков, по своему типу аналогичны катушкам зажигания, относящимся к схожему двигателю иранского беспилотного летательного аппарата, который, по сообщениям, был обнаружен в Афганистане в 2016 году (S/2019/492, пункт 29);

c) подтвердил, что одна из катушек зажигания, найденная среди обломков беспилотных летательных аппаратов, использовавшихся в ходе нападений на Саудовскую Аравию в мае 2019 года, была экспортирована в Исламскую Республику Иран в 2016 году.

37. С учетом вышеизложенных выводов (и информации, представленной Совету Безопасности в документе S/2019/492, пункт 33) Секретариат пришел к заключению, что беспилотные летательные аппараты и/или их части, использовавшиеся для совершения этих двух нападений, имели иранское происхождение.

Уведомления, представленные другими государствами-членами

38. В своем письме от 8 мая 2020 года (S/2020/382) Постоянный представитель Израиля отметил, что имеются снимки четырех иранских противотанковых управляемых ракетных комплексов «Дехлавия», используемых в Ливии. В ответ на это в письме от 26 мая 2020 года (S/2020/443) Постоянный представитель Исламской Республики Иран отметил, что утверждения относительно «так называемого нарушения» резолюции 2231 (2015) «категорически отвергаются», поскольку они являются «абсолютно беспочвенными». Секретариат все еще проводит обзор информации, содержащейся в настоящем докладе, и в случае необходимости я представлю доклад Совету Безопасности.

39. В письме от 17 марта 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/217) Постоянный представитель Саудовской Аравии поделился информацией об «ополчении «Аль-Хуси», поддерживаемом Ираном» и о «попытке террористического нападения на нефтяной танкер, совершенной […] к юго-востоку от йеменского порта Ништун» 3 марта 2020 года. В письме от 3 июня 2020 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что вышеупомянутая информация представляет собой «необоснованные утверждения и дезинформацию», которые он «безоговорочно» отвергает. Секретариат связался с саудовскими властями для получения более подробной информации, и я сообщу о результатах в надлежащее время, в случае необходимости.

40. 19 мая 2020 года австралийские власти представили Секретариату важную информацию об изъятии оружия и связанных с ним материальных средств, произведенном ими в июне 2019 года[11]. Власти этой страны проинформировали Секретариат о том, что в ходе операций в регионе Ближнего Востока члены экипажа корабля австралийских ВМС «Балларат» высадились на борт дау в международных водах в районе Оманского залива, примерно в 150 км к юго-востоку от Маската. Изъятые с борта дау материальные средства включали «приблизительно 476 000 патронов калибра 7,62 мм и 697 мешков с химическими удобрениями». Члены экипажа дау имели иранские паспорта и удостоверения личности, и они утверждали, что отплыли 19 июня 2019 года из Бандар-Аббаса в Исламской Республике Иран в направлении Сомали и Йемена. Один из членов экипажа также утверждал, что вышеупомянутые материальные средства были

https://www.yjc.ir/fa/news/4836689/تجهیزات-نمایشگاه-دستاوردهای-نیروی-هوافضای-سپاه-پاسداران-تصاویر.

[11] “HMAS Ballarat conducts boarding”, 28 June 2019, Australian Government Department of Defence, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу https://news.defence.gov.au/media/media-releases/hmas-ballarat-conducts-boarding.

доставлены на борт дау иранскими военными. Секретариат все еще проводит обзор представленной информации и в случае необходимости представит соответствующий доклад Совету Безопасности.

VI. Осуществление запрета на поездки и мер по замораживанию активов

41. В письме от 3 января 2020 года на мое имя и на имя Председателя Совета Безопасности (S/2020/13) Постоянный представитель Исламской Республики Иран затронул вопрос об «убийстве генерал-майора Касема Сулеймани — командующего силами «Кудс» Корпуса стражей исламской революции», произошедшем «3 января 2020 года в Багдадском международном аэропорту». Генерал-майор Сулеймани фигурирует в санкционном перечне, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015), и в связи с этой поездкой генерал-майора Сулеймани в Ирак Советом Безопасности не было получено и не было удовлетворено ни одной просьбы об исключении из правил о поездках.

42. В своем последнем докладе я представил информацию об академической организации, находящейся в одном из государств-членов, которая в 2017 году подписала меморандум о взаимопонимании с юридическим лицом, включенным в перечень, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015). В ответ на просьбу Секретариата о представлении разъяснений соответствующее государство-член пояснило, что подписанный меморандум о взаимопонимании не имеет обязательной юридической силы и не влечет за собой никаких финансовых обязательств. В отчетном периоде Секретариат получил новую информацию, свидетельствующую о подписании дополнительных меморандумов о взаимопонимании с тем же юридическим лицом, фигурирующим в перечне, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015), и обратился к данному государству-члену за разъяснениями; я представлю Совету дополнительную информацию по этому вопросу в надлежащее время.

43. В своем последнем докладе я проинформировал Совет о том, что у Секретариата имеются сведения о нескольких соглашениях о сотрудничестве в строительном секторе между компаниями в нескольких государствах-членах и юридическими лицами, включенными в перечень, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015) (S/2019/934, пункт 39). Одно из государств-членов проинформировало Секретариат о том, что оно провело расследование в отношении соответствующей компании на своей территории и пришло к выводу, что с 16 января 2016 года эта компания не взаимодействовала с какими-либо юридическими лицами, включенными в перечень, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015). Я вернусь к этому вопросу, если другие затрагиваемые государства-члены представят обновленную информацию.

44. Ранее я уже сообщал Совету об одном юридическом лице из перечня, ведущегося во исполнение резолюции 2231 (2015), а именно о компании «Хатам аль-Анбия констракшн хедквотерс», которая в 2017 году подписала меморандум о взаимопонимании с юридическим лицом в Сирийской Арабской Республике (S/2018/602, пункт 47). По сообщениям местных средств массовой информации, поступившим в 2019 году[12], Министерство транспорта Сирийской Арабской

[12] См. «Иранский порт на сирийском побережье Средиземного моря», телеканал “Alalam TV”, 16 августа 2019 года, с текстом на языке фарси можно ознакомиться по адресу www.alalamtv.net/news/4381061/مرفأ-ايراني-على-ساحل-البحر-المتوسط-السوري ; и «Министерство транспорта изучает вопрос о создании многоцелевого порта в округе Хамидия» (‘النقل تدرس إقامة مرفأ متعدد الأعراض في منطقة الحميدية‘), издание “Al-Baath”, 29 августа

Республики провело исследование в интересах проекта, связанного с созданием порта в мухафазе Тартус, и с этой целью провело также несколько встреч с компанией «Хатам аль-Анбия». В другом сообщении средств массовой информации также говорилось о том, что имеется несколько заявок на участие в торгах от иностранных компаний, наиболее важной из которых является заявка от иранской компании «Хатам аль-Анбия»[13]. Секретариат запросил разъяснения от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики. Я намерен в надлежащем порядке доложить Совету о полученном ответе.

45. Соединенные Штаты проинформировали Секретариат о том, что в 2018 году, возможно, была осуществлена финансовая операция с участием дочерней компании юридического лица, включенного в перечень, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015). Секретариат все еще проводит обзор представленной информации и представит доклад Совету Безопасности в надлежащем порядке.

VII. Поддержка, оказываемая Секретариатом Совету Безопасности и его координатору по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015)

46. Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства продолжает оказывать поддержку Совету Безопасности в его работе в тесном сотрудничестве с координатором по вопросу об осуществления резолюции 2231 (2015). Отдел продолжает также взаимодействовать с Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии по всем вопросам, касающимся механизма закупок. В отчетном периоде Отдел продолжал отвечать на запросы государств-членов и оказывать им соответствующую поддержку в связи с осуществлением положений резолюции 2231 (2015).

2019 года, с текстом на сирийском языке можно ознакомиться по адресу **Error! Hyperlink reference not valid.**.

[13] Inas Abdulkareem, “Syria will establish new sea port in South Tartous”, Syria Times, 2 September 2019, с текстом на английском языке можно ознакомиться по адресу http://syriatimes.sy/index.php/tourism/43419-syria-will-establish-new-sea-port-in-south-tartous.